

Шишкарёва Татьяна Николаевна

СОСТАВЛЕНИЕ УСТАВНЫХ ГРАМОТ В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1861-1865 ГГ.

Рассмотрен процесс составления уставных грамот в первые годы после реформы 1861 г. в Курской губернии. Автором на основе архивного материала показана региональная специфика процесса принятия уставных грамот. Изучено влияние на этот процесс деятельности мировых посредников и должностных лиц крестьянского общественного управления. Основное внимание автором уделяется отношению крестьян и владельцев к осуществляемым преобразованиям.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/11-1/44.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (37): в 2-х ч. Ч. I. С. 205-208. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(47)

Исторические науки и археология

Рассмотрен процесс составления уставных грамот в первые годы после реформы 1861 г. в Курской губернии. Автором на основе архивного материала показана региональная специфика процесса принятия уставных грамот. Изучено влияние на этот процесс деятельности мировых посредников и должностных лиц крестьянского общественного управления. Основное внимание автором уделяется отношению крестьян и владельцев к осуществляемым преобразованиям.

Ключевые слова и фразы: уставная грамота; мировые посредники; крестьянское общественное управление; сельский староста; волостной старшина.

Шишкарёва Татьяна Николаевна*Юго-Западный государственный университет**ashishkarev@mail.ru***СОСТАВЛЕНИЕ УСТАВНЫХ ГРАМОТ В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1861-1865 ГГ.®**

В соответствии с Манифестом об отмене крепостного права от 19 февраля 1861 г. по каждому сельскому обществу или имению должны были быть составлены, поверены и утверждены уставные грамоты, которые определяли количество земли, предоставляемой крестьянам в постоянное пользование, и размер повинностей, причитающихся с них в пользу помещика, как за землю, так и за другие от него выгоды.

Со дня обнародования Общих положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости (далее – Общие положения), переходное состояние крестьян составляло три периода: первый – со дня обнародования Общих положений до дня введения уставных грамот, второй – со дня введения в действие уставных грамот до окончания девятилетнего срока, назначенного со времени утверждения Общих положений, третий – по окончании 9 лет на неопределенное время, пока совершенно не прекратятся все обязательные поземельные отношения крестьян к помещикам [7, с. 4]. Первый период определялся временем, отводимым помещикам на составление и представление уставных грамот, а мировым посредникам, мировым съездам и губернским присутствиям – на рассмотрение, проверку, исправления, утверждение и окончательное введение в действие. В соответствии со ст. 21-22 Правил о порядке приведения в действие Общих положений помещики должны были составить и представить уставные грамоты в течение одного года со дня получения Общих положений в губернском городе той губернии, где имение находится. При этом окончательное введение уставных грамот предполагалось в течение 2 лет со дня утверждения Общих положений о крестьянах. Законом определялось три вида уставных грамот. Главное различие, существовавшее в уставных грамотах, заключалось в том, что одни составлялись самим владельцем без участия и согласия крестьян в соответствии с законом, другие составлялись так же, но в них могли быть включены различные условия, основанные на добровольных соглашениях с крестьянами, третьи составлялись помещиками вместе с крестьянами. В уставную грамоту включались только те условия, которые определяли постоянные хозяйственные отношения владельца к водворенным на его земле крестьянам, в том числе наименование селения, губернии, уезда, чин или звание, имя и фамилия владельца, число крестьян по последней ревизии, число дворовых, которым должен быть произведен надел землей, количество всей земли, состоящее в пользовании крестьян, объяснение количества земли, которое на основании местного положения должно поступить в крестьянский надел из существовавшего надела, особые доходные статьи и угодья, оставляемые владельцем и предложенные в пользование крестьянам, обозначение пределов крестьянского надела, исчисление повинностей крестьян на основании Местного Положения, доля повинности, отчисляемая на усадьбную оседлость, сумма мирских капиталов. Также в уставной грамоте отражались условия о перенесении усадьбной оседлости, о разграничении угодий, об обмене угодий, об общем водопое, об общем прогоне, об общем выгоне, о лесе для построения и о топливе, заявление о выкупе, всякого рода добровольные соглашения с крестьянами.

Составление уставных грамот было неразрывно связано с созданием института мировых посредников, а также с организацией сельского и волостного крестьянского общественного управления.

В циркуляре министерства внутренних дел № 10 от 22 марта 1861 г. начальнику Курской губернии указывалось на необходимость тщательного отбора мировых посредников, так как главное их назначение «быть примирителем и судьей интересов обоих сословий», для обеспечения успеха «важно, чтобы посредники пользовались не одною только властью над крестьянами, но и полным их доверием...» [2, д. 280, л. 25]. Кроме того, удачный выбор мировых посредников обеспечивал главную цель преобразования, которое «должно служить основанием улучшения быта крестьян, и улучшения не на словах только и не на бумаге, а на самом деле» [Там же].

Многие мировые посредники Курской губернии являлись крупными помещиками. Так, в Белгородском уезде Н. А. Альбини имел 424 крепостных и 1 295 десятин земли, посредник Грайворонского уезда Н. И. Хорват имел 1 669 крепостных и 8 174 десятины земли, у Льговского посредника В. Н. Ширкова было 383 души и 2 143 десятины [1, с. 27].

Таким образом, приведение в действие реформы осуществлялось бывшими крепостниками. Однако среди мировых посредников первого призыва были люди, сочувствующие преобразованию, кроме того, они обладали определенной независимостью в принятии решений. Поэтому их деятельность вызывала недовольство помещиков, особенно при принятии уставных грамот.

Составление и утверждение уставных грамот в первое время происходило крайне медленно. Так, Курский губернатор в циркуляре мировым посредникам от 1 ноября 1861 г. указывал на обеспокоенность скорейшим составлением уставных грамот в назначенный годичный срок со дня получения Положений о крестьянах в губернском городе – до 10 марта 1862 г. – в связи с тем, что «до настоящего времени по всей губернии составлено только 8 грамот» [4, д. 59, л. 15]. В циркуляре мировым посредникам от 24 февраля 1862 г. губернатор указывал следующее: «...срок на представление грамот оканчивается через несколько дней, а из уведомлений мировых посредников вижу, что по некоторым участкам до настоящего времени не представлено ни одной грамоты, да и вообще дело это в Курской губернии идет весьма неуспешно. С крайним сожалением должен указать на то равнодушие, какое выказывалось в здешней губернии по составлению уставных грамот» [Там же, д. 250, л. 5].

Замедление процесса составления и введения уставных грамот в Курской губернии объяснялось целым рядом причин. Во-первых, крестьяне упорствовали при подписании уставных грамот. В сообщении мирового посредника 2 участка Путивльского уезда Николая Кавкасидзева от 1 декабря 1861 г. указывалось, что владельцы стремились к составлению уставных грамот «по обоюдному согласию и к переходу на оброк», при этом «крестьяне перейти на денежную повинность все еще не могут решиться» [Там же, д. 59, л. 54]. Мировой посредник 5 участка Рыльского уезда Н. Асмолов 2 декабря 1861 г. сообщал губернатору, что общее нежелание крестьян принять участие в составлении уставных грамот «происходит от упорства и от ожиданий лучшего будущего, состоящего будто бы в том, что они получают земли помещиков от правительства, без всяких вознаграждений владельцев деньгами или работами» [Там же, л. 64]. На это же указывал и мировой посредник 1 участка Льговского уезда, сообщая, что крестьяне отказываются от подписания уставных грамот «в ожидании обнародования нового закона, более для них выгодного...» [Там же]. В своем отношении губернатору от 1 января 1861 г. мировой посредник 4 участка Белгородского уезда Ребинин сообщал: «...во время проверки мною означенных двух грамот по имениям помещика Нелидова, крестьяне, хотя вполне их подтвердили и доверили одному лицу подписаться вместо их к составленным мною на местах о проверке грамот актам, однако рук на то ни доверенному ими лицу и никому, за всеми моими убеждениями и разъяснениями не дали, отзываясь только тем, что рук они не должны никому давать, и это основывают на какой то народной молве, между ними распространившейся с недавнего времени» [Там же, д. 5, л. 145].

В первое время крестьяне опасались подписывать уставные грамоты, и поэтому мировые посредники Курской губернии вместе с уставной грамотой выдавали свидетельства о том, что они на основании 77 ст. Правил о приведении в действие положений имеют право приносить жалобы в трехмесячный срок, который для большей ясности указывали точно, «что есть с означением месяца и числа» [Там же, д. 3, л. 1].

Однако не только нежеланием крестьян участвовать в составлении грамот объяснялись незначительные темпы введения в действие уставных грамот в Курской губернии. Большинство владельцев повсеместно стремилось к заключению уставных грамот на выгодных для себя условиях, что способствовало затягиванию этого процесса [9, с. 211-212]. Такая ситуация была характерна и для Курской губернии. Многие помещики бездействовали, не предоставляя грамоты для утверждения в уездных по крестьянским делам присутствиях. Так, мировой посредник 5 участка Путивльского уезда в своем донесении губернатору от 21 января 1862 г. сообщал, что из семидесяти трех владельцев, находящихся в его участке, к сроку будут представлены грамоты не более 20 владельцами, «за прочих же мне самому придется составлять и грамоты и описи, к чему я уже и собираю данные» [4, д. 59, л. 145].

По мнению мирового посредника 1 участка Льговского уезда, «главные причины медленности происходят от того, что представленные и утвержденные грамоты лишат владельцев 1/3 зимней работы, кроме того, владельцы стремились к тому, чтобы грамоты были подписаны крестьянами с соглашением перейти на оброк, на что крестьяне шли с неохотой» [Там же, л. 130]. Так, мировой посредник 5 участка Рыльского уезда, 1 участка Дмитриевского уезда в донесении губернатору от 19 декабря 1861 г. сообщал, что при составлении грамоты в одном из имений крестьяне ни на какие предложения владельца перейти на оброк с уменьшением его размера на 1 руб. с души и даже получить в дар четвертную часть земли не соглашались [Там же, л. 140].

Избранные должностные лица крестьянского общественного управления, несмотря на чаяния правительства, не всегда способствовали скорейшему завершению процесса составления и введения в действие уставных грамот [10, с. 221].

Так, в июне 1862 г. волостной старшина Старковской волости крестьянин с. Плаксина Василий Журавлев и сельский староста того же общества Кондратов способствовали усилению беспорядков и затруднений при введении в действие Уставной грамоты «неисполнением законного требования Мирового Посредника

касательно введения нового порядка работ сообразно количеству указанных в уставной грамоте рабочих дней», за что были удалены от должностей [3, д. 20, л. 14].

В 1862 г. в Щигровском уезде в поместье Скарятина при проверке и введении в действие уставных грамот со стороны крестьян, по мнению мирового посредника, «было проявлено много упорства и неосновательных требований... для удержания этого имения в порядке были приняты чрезвычайные меры». В донесении губернатору от 7 июня 1863 г. мировой посредник сообщал: «...ныне крестьяне этого имения удовлетворительно и без ропота отбывают свои обязанности, но смутные надежды на что-то новое не покидают их и до сего времени, причиной этому сам старшина Николаевской волости Леваков... на вопрос о выкупе земли он отвечал — ну ее выкупать, она и так может быть будет наша» [Там же, д. 47, л. 25].

Для предотвращения беспорядков при введении в действие уставных грамот Курский губернатор в целях успешного введения в действие уставных грамот организовал специальный рейд Белорусского гусарского и Вознесенского уланского полков по отдельным уездам губернии [5, д. 175, ч. V, л. 89-90].

Наибольшее количество уставных грамот было составлено в 1862 году. В это время наступил перелом в настроениях крестьян, которые стали все более стремиться к введению уставных грамот [6, с. 176]. В соответствии с данными о числе уставных грамот, предоставляемыми мировыми посредниками Курской губернии на 1 января 1863 г., количество утвержденных и введенных грамот разнилось не только по уездам, но и по мировым участкам. Так, в 6 мировом участке Рыльского уезда утверждено 47 уставных грамот, из них введено в действие только 3, а 55 грамот представлено в уездное по крестьянским делам присутствие на утверждение, в 4 мировом участке Путивльского уезда утверждена и введена в действие 81 грамота, представлена на утверждение 1 грамота.

Всего в Курской губернии к 1 января 1863 г. было составлено 1 969 грамот, из них подписано крестьянами было только 357 грамот [8, д. 730, л. 287]. К 1864 г. составление уставных грамот было практически закончено. Однако процесс введения их в действие не был окончен даже к 1866 году. Министерство внутренних дел в циркуляре губернатору от 14 декабря 1865 г. «указывало на то, что вследствие неправильных действий мировых посредников... по некоторым губерниям в действительности уставные грамоты иногда... остаются невведенными» [4, д. 2303, л. 1]. В Курской губернии на начало 1866 г. оставались невведенными 3 уставные грамоты в 1 участке Курского уезда, 1 уставная грамота и 1 опись по мелкопоместному имению в 3 участке Обоянского уезда, 1 уставная грамота во 2 участке Обоянского уезда, 1 грамота в 3 участке Дмитриевского уезда, 4 грамоты в 4 участке Дмитриевского уезда, 1 грамота в 3 участке Грайворонского уезда. Причинами невведения в действие этих уставных грамот являлись вопросы определения размера повинностей и земли [Там же, л. 4-120].

Таким образом, можно выделить несколько этапов в процессе принятия уставных грамот в Курской губернии. Первый этап (8 марта 1861 г. – 8 марта 1862 г.) являлся периодом, в течение которого помещики губернии должны были представить уставные грамоты для утверждения в уездные по крестьянским делам присутствия. На этом этапе было принято незначительное число уставных грамот. Это объяснялось, во-первых, нежеланием крестьян принимать условия, предлагаемые помещиками, во-вторых, пассивностью самих помещиков в составлении грамот. Второй этап характеризовался изменением отношения крестьян к принятию уставных грамот. Понимание того, что «новой воли» не будет, ускорило их желание определить свое будущее. Большую работу по составлению и введению в действие уставных грамот на этом этапе проделали мировые посредники. К 1863 году основная масса уставных грамот была принята и введена в действие. На протяжении третьего этапа (1863-1865 гг.) вносились изменения и исправления в уставные грамоты, не утвержденные уездными присутствиями.

Список литературы

1. Богданов Г. М. Проведение реформы 1861 г. в Курской губернии. Курск: Госиздат, 1959.
2. Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. Курского губернатора. Оп. 1.
3. ГАКО. Ф. Курского губернского по крестьянским делам присутствия. Оп. 1 л. (по личному составу).
4. ГАКО. Ф. Курского губернского по крестьянским делам присутствия. Оп. 1.
5. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. Департамента Генерального штаба. Оп. 18/272.
6. Селиверстова Н. М. Крестьянский мир и освобождение деревни глазами помещика // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 10 (24). Ч. II. С. 173-178.
7. Указатель или систематический свод статей закона к составлению уставных грамот в губерниях великороссийских, новороссийских и белорусских. СПб.: Т-во «Общественная польза», 1861. 47 с.
8. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. Главного выкупного учреждения. Оп. 8.
9. Цицнадзе Н. С. Отражение демографических и экологических особенностей развития дореформенной пореформенной российской провинции на страницах художественных произведений XIX – начала XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (22). Ч. II. С. 211-212.
10. Шишкарёва Т. Н. Роль должностных лиц в становлении крестьянского общественного управления в первые годы реформы 1861 года в Курской губернии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (17). Ч. II. С. 217-222.

STATUTE CHARTERS MAKING IN KURSK PROVINCE IN 1861-1865

Shishkareva Tat'yana Nikolaevna
Southwest State University
ashishkarev@mail.ru

The process of statute charters making in Kursk province during the first years after the reform of 1861 is considered. The author, basing on archival material, shows the regional specificity of the process of statute charters adoption. The influence of conciliators and peasant public administration officials' activity on this process is studied. The author pays special attention to the attitude of peasants and owners' to the changes, which were implemented.

Key words and phrases: statute charter; conciliators; peasant public administration; village headman; volost foreman.

УДК 316

Социологические науки

В статье рассматриваются перспективы социальной направленности деятельности российской полиции. Исходя из установления институциональных признаков, присущих полиции, определяются социально значимые направления деятельности полиции в контексте дальнейшего преобразования органов внутренних дел России, отвечающие ожиданиям населения и требованиям развития общества.

Ключевые слова и фразы: полиция; институт полиции; институциональные признаки полиции; социальная направленность деятельности полиции; расширение функций социального обслуживания населения.

Янбухтин Раиль Маратович, к. соц. н., доцент
Уфимский юридический институт МВД России
yanbuht@mail.ru

**ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ®**

Закономерным этапом эволюционного развития системы органов внутренних дел в современной России является формирование новой правоохранительной структуры – полиции – и ее становление как правоохранительного института, призванного отвечать ожиданиям и интересам граждан, общества. Несмотря на всю противоречивость и сложность процесса институализации полиции, наблюдается пусть медленное, но неуклонное преобразование органа правопорядка в части усиления правоохранительного и социального назначения полиции в обществе, утверждения социального компонента управленческой деятельности в органах внутренних дел, включая законодательное закрепление модели взаимоотношений с обществом, ориентации на демократизацию и гуманизацию форм и методов работы.

Выступая структурным подразделением органов внутренних дел и центральным звеном управления МВД Российской Федерации, полиция в общественно-политическом механизме российского государства является органом исполнительной власти, государственным институтом, выполняющим специфические задачи в правоохранительной сфере по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, противодействию преступности и охране общественного порядка, собственности, обеспечению общественной безопасности [10].

Обращая внимание на роль полиции в обеспечении внутренней безопасности страны, отдельные исследователи считают, что теоретическое осмысление полиции в механизме современного государства и ее правоохранительной деятельности становится возможным «через призму современного правового государства»; сущности государства и роли, которая отводится полиции как органу государства законом [5, с. 14; 7, с. 251].

Между тем, наряду с узким пониманием полиции как органа исполнительной власти, в полномочия которого входят выполнение обязанностей по охране общественного порядка и обеспечение общественной безопасности с правом использования мер государственного принуждения, в литературе выделяется и широкое понимание данного термина. В частности, по мнению И. В. Гончарова, «термин «полиция» является широким и компактным, объединяющим в одну систему все надзорно-принудительные органы, как милитаризованные, так и гражданские, которые применяют административное принуждение и административную юрисдикцию в целях охраны общественного порядка, то есть осуществляют полицейскую деятельность» [4, с. 60].

На наш взгляд, более глубокое понимание полиции дает рассмотрение ее институциональных признаков. Являя собой материальное воплощение социального института, объединяющего формальные и неформальные организационные структуры коллектива, материальные органы, учреждения, подразделения, системы ролей и статусов, образцов поведения, норм и ценностей и др., институт полиции обладает общими и специфическими институциональными признаками, раскрывающими особенности его функционирования в российском обществе. Общими институциональными признаками полиции, по нашему мнению, являются: